

Панфилова Юлия Сергеевна

кандидат социологических наук,
старший преподаватель Института
социологии и регионоведения
Южного федерального университета

**«О ДРУГОЙ ПРОФЕССИИ
И НЕ ДУМАЛ»: ПРОДОЛЖЕНИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДИНАСТИИ КАК ЛИЧНЫЙ
ВЫБОР СОВЕТСКИХ
ВРАЧЕЙ [1]**

Аннотация:

Профессиональные династии являются неотъемлемым признаком медицины с советских лет. При этом трансмиссия социально-профессионального статуса родителей может носить как добровольный, так и вынужденный характер. Цель статьи – показать, какие факторы детерминировали личный профессиональный выбор, связанный с продолжением медицинской династии, в советский период российской истории, когда семейственность в этой сфере не поощрялась. Эмпирической основой работы стали интервью с представителями подобных династий, начавших карьеру в 50–80-е гг. прошлого века (25 кейсов, представленных в открытом доступе в сети Интернет). Анализ результатов интервьюирования позволил выделить ряд тесно переплетенных между собой микросоциальных факторов, посредством которых складывались образовательные и профессиональные стратегии представителей врачебных династий: формирование в семье авторитета профессии родителей; личный авторитет старших членов семьи; лояльность образу жизни; возникновение образа профессии и профессиональной идентичности.

Ключевые слова:

профессиональная династия, профессиональное воспроизводство, семейная микросреда, личный профессиональный выбор.

Panfilova Yulia Sergeevna

PhD in Sociology, Senior Lecturer,
Institute of Sociology and
Regional Studies,
Southern Federal University

**“HAVE NEVER HAD THOUGHTS
ABOUT ANOTHER PROFESSION”:
THE CONTINUATION
OF PROFESSIONAL DYNASTY
AS A PERSONAL CHOICE
OF SOVIET DOCTORS**

Summary:

Professional dynasties have been an integral feature of medicine since the Soviet years. At the same time, the transmission of the social and professional status of parents can be both voluntary and forced. The purpose of the article is to show the factors determined the personal professional choice associated with the continuation of the medical dynasty in the Soviet period of Russian history, when nepotism was not encouraged in this area. Interviews with representatives of similar dynasties who began their careers in the 50-80s. of the last century (25 cases are presented in the public domain on the Internet) became the empirical basis of the study. An analysis of interviewing results allowed to identify a number of closely interconnected microsocial factors, due to which the educational and professional strategies of medical dynasties representatives developed: the formation of the authority of the profession of parents in the family; the personal authority of senior family members; the loyalty to the lifestyle; the emergence of the image of profession and professional identity.

Keywords:

professional dynasty, professional continuation, family microenvironment, personal professional choice.

Династийность традиционно рассматривается как одна из неотъемлемых характеристик трудовых ресурсов в медицинской отрасли. Оценки данной ситуации в экспертном сообществе имеют противоречивый характер. С одной стороны, медицинские династии трактуются как важный инструмент профессиональной социализации и адаптации [2]. С другой – династийность в этой отрасли выступает ярким примером монополизации социальных лифтов [3, с. 101].

На сегодняшний день, несмотря на периодический возврат к данной теме, ограничений различных типов семейственности в медицине (как и в науке, образовании и культуре) нет. Между тем в советский период ситуация была иной. Так, Кодекс законов о труде в РСФСР официально запрещал семейственность на предприятиях (ст. 20) [4]. Обращение к биографическим интервью врачей того времени сформировало представление о том, что династийность в этой отрасли широко не поощрялась.

В сложившейся ситуации интересно понять, что детерминировало личный выбор воспроизводства профессиональной династии в этом социально-историческом контексте? Иными словами, какие механизмы воспроизводства медицинских династий были наиболее распространены в советский период?

Изучение механизмов включения в династию в научной литературе в целом сводится к двум основным аспектам. Первый связан с анализом микросоциальных факторов профессионального воспроизводства, которые способствуют осознанному добровольному вхождению

в профессию. Исследовательский коллектив под руководством В.А. Мансурова выделяет следующие факторы: семейную микросреду («семейный уклад, семейные нормы и правила играют ведущую роль в психологической зависимости личностного выбора от родительской установки или от родительского примера; наследование образа жизни»); наследование образовательных траекторий; наследование профессиональных навыков [5]. А.В. Левочкина относит сюда профессиональную идентификацию, социальный капитал, наставничество, ценностное отношение к профессии [6, с. 106]. О.Ю. Посухова называет совокупностью микроуровневых факторов семейный микроклимат и относит к нему механизмы погружения в профессиональную сферу в процессе семейной коммуникации [7, с. 101].

Вторым аспектом исследования механизмов включения в династию является вопрос о том, можно ли назвать выбор профессии в династических семьях осознанным или он является ложным в силу отсутствия возможности реализации других профессиональных перспектив. Мнения ученых по этому поводу разделились. Так, Е.А. Федулкина разделяет точку зрения, что династичность в профессиональной сфере – это осознанная демонстрация лояльности (т. е. преемственности), а соответствующая модель поведения отражает обобщенный и осознанный принцип жизненного определения [8, с. 88]. Н.В. Шаманин склоняется к выводу, что выбор профессии ребенком из семейной династии нельзя назвать полностью самостоятельным: «Родители в династических семьях стремятся контролировать поведение ребенка, их характеризует высокая директивность в сочетании с позитивным интересом к жизни ребенка, однако данный интерес основан на своем видении профессионального развития младших членов династических семей». Родители активно участвуют в формировании жизненных целей и профессиональных планов своих детей [9, с. 216]. О.Ю. Посухова обращает внимание на необходимость отдельного рассмотрения высоко- и низкостатусных сфер занятости. Если в первых, по мнению автора, можно говорить об осознанной преемственности, то во вторых в результате отсутствия иных дополнительных ресурсов продолжение профессиональной династии происходит по инерции [10, с. 103].

Интересным, но малоизученным аспектом выступает вопрос о том, насколько продолжение профессиональной династии является добровольным (пусть и инерционным) выбором и как это влияет на дальнейшие профессиональные траектории. Отдельные исследования в рамках данной темы посвящены выявлению связи между стилем общения в семье (авторитарным/демократическим) и успешностью обучения в вузе по «династической» специальности, в них подчеркивается низкая мотивация к приобретению профессиональных компетенций в авторитарных семьях. В то же время неясно, как ведут себя в профессии специалисты, профессиональный выбор которых был сделан под давлением.

Для выделения механизмов воспроизводства династий врачей проведен дискурс-анализ интервью с представителями медицинских династий, начавших карьеру в 50–80-е гг. прошлого века (25 кейсов, представленных в открытом доступе в сети Интернет). Эта база использовалась для выявления индивидуального опыта вхождения в профессию и его влияния на дальнейшую профессиональную траекторию.

Подавляющее большинство представителей династий врачей воспроизвели профессиональную принадлежность родителей добровольно. В то же время все они однозначно отмечают воздействие семьи на выбор профессии: постановка жизненных целей была во многом основана на установках и ценностях, которые коренятся в привычной микросреде. Анализ результатов интервьюирования позволяет выделить ряд тесно переплетенных между собой микросоциальных факторов, посредством которых происходило формирование образовательных и профессиональных стратегий представителей врачебных династий.

Как видно из результатов интервьюирования, одним из главных факторов добровольного воспроизводства профессиональных династий стало формирование в семье авторитета профессии родителей. Большинство информантов отметили, что дома не прекращалось обсуждение профессиональных проблем, это послужило основой возникновения представлений о важности профессии врача и профессиональном долге.

«Конечно, дома было много разговоров о медицине, о спасенных больных. Алексей Михайлович делился сложными случаями лечения тяжелых ожоговых больных, травмированных. У него был большой толстый альбом, куда он записывал фамилии, имена и отчества больных, какая операция была им сделана, ее успех, прогресс, прогнозы» (из интервью с П.Ю. Хижняком [11]).

«Конечно же, Татьяна Грушина знала, что станет врачом, с самого детства. Это даже не обсуждалось в семье – просто понятно было, что Татьяна Ивановна продолжит династию. Иначе и быть не могло, ведь дома только и разговоров было, что о медицине» (из интервью с Т.И. Грушиной [12]).

«И все-таки, что в большей степени влияет на формирование семейной династии, генетика или воспитание?» «Конечно, воспитание, – уверена Ольга Дудакова. – Личный пример

старшего поколения, семейные традиции, особая семейная атмосфера, когда уважение к родителям, к их работе и образу жизни перерастает в желание пойти по их стопам» (из интервью с О. Дудаковой [13]).

Интересно отметить, что ценность профессии зачастую неразрывно связана с личным авторитетом старших членов семьи, являвшихся основателями или продолжателями династии. Большинство информантов отмечают, что не сомневались в выборе профессии, так как гордились достижениями родителей, их авторитетом среди пациентов и коллег.

«Дети известных врачей понимают, что с них будет особый спрос, но, и это подтверждают примеры многих медицинских династий, они редко сомневаются в выборе профессии, так высок для них авторитет родителей. <...> Моя бабушка всегда была для меня примером, то, с какой страстью, с каким желанием она рвалась на работу, не могло не вдохновлять» (из интервью с В.К. Ялыным [14]).

«В выборе будущей профессии Олегу Сергеевичу и его сестре также помогла своим примером его мать: Сапронова Лина Николаевна, родившаяся в 1916 г. Стать врачом – было не просто мечтой, это было ее целью, к которой она долго и упорно шла. <...> На протяжении всей карьеры он боролся с печальным диагнозом “бесплодие”, успешно диагностировал его на ранних сроках и помог многим, казалось бы, безнадежным женщинам произвести на свет новые жизни. Именно благодаря его примеру пошла в медицину моя бабушка, а само дело Тычинского Леонида Ивановича продолжил дедушка, обучавшийся также под его началом» (из нарратива о медицинской династии Тычинских – Болотовых – Богомазов [15]).

«По рассказам, которые в семье Федоровых почти два столетия передавались из поколения в поколение, известно, что человеком Александр Федорович всегда был честным и благородным. За всю жизнь ни разу не опорочил врачебного дела» (из интервью с Т.И. Грушиной [16]).

«Никаких сомнений в выборе профессии у меня не было. Как-то само собой все определилось. Думаю, что это все от мамы, от ее любви к медицине, ее отношения к работе» (из нарратива о семье Зибаревых [17]).

При этом в отдельных случаях авторитет профессии родителей оказывал большее влияние на профессиональный выбор, чем прямое мнение семьи: *«Честно сказать, нам не хотелось, чтобы сын пошел в медицину. Все же это трудная профессия. <...> Мы его устроили на работу на завод НВА. <...> Ему предлагали поступать в Ленинградский технологический институт. Но он и слышать об этом не хотел. <...> Год усиленно занимался биологией и химией и поступил в медицинский институт. Может быть, сказался пример отца. Это ведь очень важно, когда сын относится к отцу с уважением. А у нас в семье именно такой случай»* (из интервью с Т.Ю. Елисеенко [18]).

Говоря о факторах трансмиссии семейного социально-профессионального статуса, ученые отмечают, что воспроизводство профессии родителей во многом основано на наблюдении их образа жизни и сохранении лояльности ему [19]. Это особенно актуально для представителей профессиональных династий. В анализируемых интервью информанты говорили о формировании особого круга общения, семейных традициях, связанных с профессией (например, отмечании профессиональных праздников), и даже таких, казалось бы, менее значимых вещах, как наличие большой семейной библиотеки с медицинской литературой, подогревание интереса к определенным предметам в школе и т. д. *«Понимаете, есть семейная сила, сила традиции, когда вырастаешь в определенной системе, или в определенной семье, или в определенном окружении. Из этого бывает трудно выбраться. <...> Я с самых детских лет помню все это медицинское окружение, помню лица замечательных, очень умных, очень ярких людей. И это производило впечатление, хотелось быть на них похожим. Наверно, все это сказывается, в конце концов, особенно раньше – ведь раньше жизнь была другая, не такая, как сейчас. Сейчас люди смотрят телевизор, погружаются в компьютер – все остальное не существует. А прежде самым главным было общение»* (из интервью с А.Н. Коноваловым [20]).

Еще одним важным фактором добровольного воспроизводства профессиональных династий являются формирование у их представителей с детских лет образа профессии и интериоризация профессиональных ценностей. Обращение к интервью с представителями династий врачей показывает, что уже в достаточно раннем возрасте они имели представление об особенностях специализации членов семьи (*«О другой профессии и не думал. Родители – врачи. И рос в этом, и готовился со школы. Хирургия нравится. Главное, что совпали ожидания и реальность»* (из интервью с Н.И. Ильиных [21])), вырабатывали оценочное отношение к содержанию и специфике труда, профессиональном долге (*«Моя мама всегда мне говорила: “Относись к людям так, как они к тебе относятся, но, когда речь идет о пациенте, помни, что человек пришел к тебе за помощью. Ты не имеешь права на равнодушные и безразличные к больному, ты – врач и обязана помочь, насколько хватит твоих сил”»* (из интервью с О. Дудаковой [22])), а

также трезво оценивали возможные трудности и риски («Младшие Павлиновы просто не могли выбрать другую стезю, кроме медицинской. Весь их путь был предопределен с детства. С тех самых пор, как мама, придя с работы, рассказывала о том, как провела день, с какими проблемами столкнулась и сколько сил стоило договориться с маленьким пациентом, чтобы его послушать или заглянуть в горло. «Поэтому, – рассказывает Елена Васильевна, – мы с братом даже не задумывались о выборе профессии, вместе поступили в Ивановский медицинский институт»» (из интервью с Е.В. Павлиновой [23])).

Формирование профессиональной идентичности также является важным фактором добровольного воспроизводства профессиональных династий. Некоторые выходцы из семей врачей отмечают, что вхождению в профессию способствовало привитое с детства чувство причастности к ней. Так, Р.М. Валиахметов, М.С. Туракаев в одной из работ приводят следующие выдержки из интервью с представителями медицинских династий: «Я не чувствовала склонности к другим профессиям, поэтому выбрала что мне знакомо было. У меня дети также выбрали медицину, потому что тоже, как говорится, было что-то знакомое. Так как в нашей семье все были медиками, мы о других профессиях вообще не думали» (информант – Гульнур И., врач, преподаватель в медицинском университете); «Мы на одном языке разговаривали, нам были понятны все термины» (информант – Гульнара Б., врач в частной клинике) [24, с. 25].

Анализ результатов интервьюирования показывает, что добровольная трансмиссия профессиональной принадлежности родителей в династиях советских врачей привела к удовлетворенности содержанием профессиональной деятельности и социально-профессиональным статусом. Все информанты, которые указали на самостоятельный личный выбор профессии, в течение жизни не меняли профессиональную траекторию, хотя иногда обращались к иной специализации – в 90-е гг. прошлого века переходили в сектор частной медицины, но никто из них окончательно не покидал медицинскую сферу. Во многих случаях рассмотренные династии продолжают по сей день.

В заключение хотелось бы отметить, что личный выбор как механизм продолжения профессиональной династии в медицинской сфере в советский период, безусловно, не был детерминирован исключительно факторами семейной микросреды: развитие системы профессионального образования в послевоенный период, повышение престижности врачебного дела после хрущевской оттепели, как показал анализ биографий, также повлияли на профессиональное самоопределение информантов. Между тем представленные нарративы позволяют отнести эти детерминанты к числу важных, но не определяющих, что еще раз подчеркивает значимость семейной среды в профессиональном выборе.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 19-18-00320 «Конструктивный и деструктивный потенциал профессиональных династий в современном российском обществе».
2. Зиброва Е.А. Психология трудовых династий в контексте адаптации // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2013. № 2 (38). С. 166–171.
3. Посухова О.Ю. Профессиональная династия как результат семейных стратегий: инерция или преемственность? // Власть. 2013. Т. 21, № 12. С. 100–103.
4. Кодекс законов о труде РФ [Электронный ресурс] : утв. ВС РСФСР 9 дек. 1971 г. : в ред. от 10 июля 2001 г. : с изм. от 24 янв. 2002 г. // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL: <https://legalacts.ru/kodeks/kodeks-zakonov-o-trude-rossiiskoi-federatsii-utv> (дата обращения: 26.11.2019).
5. Инженерные династии в России: проблемы формирования и функционирования / В.А. Мансуров, Е.Ю. Иванова, Е.М. Колесникова, Р.А. Коротин, И.П. Попова, А.В. Семенова, О.В. Юрченко // Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления : материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург, 2016. С. 603–627.
6. Левочкина А.В. Сущность и специфика понятия «профессиональные династии» // Аналитика культурологии. 2013. № 3 (27). С. 102–108.
7. Посухова О.Ю. Указ. соч. С. 101.
8. Федулкина Е.А. Теоретико-методологические аспекты влияния династичности на становление профессиональных смыслов будущих специалистов железнодорожного транспорта // Среднее профессиональное образование. 2009. № 9. С. 87–88.
9. Шаманин Н.В. Детско-родительские отношения как детерминанты профессионального самоопределения в династийных семьях // Современное состояние и перспективы развития психологии отношения человека к жизнедеятельности : сборник научных трудов, посвященный 125-летию со дня рождения В.Н. Мясищева. М., 2018. С. 214–220.
10. Посухова О.Ю. Указ. соч. С. 103.
11. Дармодехина В. Династия врачей Хижняк [Электронный ресурс] // Бузулук-информ РФ : информационный портал. URL: <https://buzulukinform.ru/articles/avtorskiye-statyi/dinastiya-vrachey-khizhnyak> (дата обращения: 26.11.2019).
12. Ефимов П. Два века династия врачей спасает жизни пациентов [Электронный ресурс] // Вечерняя Москва : информационный портал. 2019. 4 февр. URL: <https://vm.ru/society/637203-dva-veka-dinastiya-vrachej-spasaet-zhizni-pacientov> (дата обращения: 26.11.2019).
13. Горбачева А.Г. Стаж трудовой династии врачей Купцовых – Гавриловых – Дудаковых из Мытищ составляет 160 лет [Электронный ресурс] // Родники : сетевое издание. 2018. 21 мая. URL: http://inmytishchi.ru/novosti/trud_i_zanyatost/stazh-trudovoy-dinastii-vrachey-kupcovyh-gavrilovyh-dudakovyh-iz-mytishch-sostavlyayet-160-let (дата обращения: 26.11.2019).
14. Игнатьева З. Династия врачей Ялыньских [Электронный ресурс] // Sakha Life : информационный портал. 2019. 25 янв. URL: <https://sakhalive.ru/dinastiya-vrachey-yalyynskih> (дата обращения: 26.11.2019).

15. Богомаз З.М. Медицинская династия Тychинских – Болотовых – Богомазов [Электронный ресурс] // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 5. С. 2. URL: <https://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=17298> (дата обращения: 26.11.2019).
16. Ефимов П. Указ. соч.
17. Семья Зибаревых отдала медицине больше 100 лет [Электронный ресурс] // Новосибирская областная ассоциация врачей : официальный сайт. 2012. 4 сент. URL: <http://www.noav.ru/?p=1131> (дата обращения: 26.11.2019).
18. Майорова Е. Династия врачей Елисеенко. У нас в семье все врачи [Электронный ресурс] // Там же. 2010. 9 авг. URL: <http://www.noav.ru/?p=533> (дата обращения: 26.11.2019).
19. Шкаратан О.И., Ястребов Г.А. Социокультурная преемственность в российской семье (опыт эмпирического исследования) // Общественные науки и современность. 2010. № 1. С. 5–27.
20. Амелина Т. Нейрохирург Александр Коновалов: мы видим голову насквозь [Электронный ресурс] // Православие и мир. 2016. 3 окт. URL: <https://www.pravmir.ru/neirohirurg-aleksandr-konovarov-myi-vidim-golovu-naskvoz> (дата обращения: 26.11.2019).
21. Есикова М. Рождение династии Ильиных [Электронный ресурс] // Новосибирская ассоциация врачей : официальный сайт. 2008. 7 февр. URL: <http://www.noav.ru/?p=73> (дата обращения: 26.11.2019).
22. Горбачева А.Г. Указ. соч.
23. Комарова О.М. Семейный путь врачей Павлиновых, или Династия продолжается [Электронный ресурс] // Рошальский вестник. 2018. 27 авг. URL: <http://www.inroshal.ru/o-lyudyah/gorod-i-lyudi/semeynyy-put-vrachev-pavlinovyh-ili-dinastiya-prodolzhaetsya> (дата обращения: 26.11.2019).
24. Валиахметов Р.М., Туракаев М.С. Профессиональная династия как ресурс человеческого капитала и образовательной стратегии населения // Вестник ВЭГУ. 2019. № 2 (100). С. 20–29.

References:

- Amelina, T 2016, 'Neurosurgeon Alexander Konovalov: We See the Head Through', *Pravoslavie i mir*, viewed 26 November 2019, <<https://www.pravmir.ru/neirohirurg-aleksandr-konovarov-myi-vidim-golovu-naskvoz>>, (in Russian).
- Bogomaz, ZM 2017, 'Medical Dynasty of the Tychinsky-Bolotovs-Bogomazov', *Mezhdunarodniy studencheskiy nauchniy vestnik*, no. 5, 2 p., viewed 26 November 2019, <<https://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=17298>>, (in Russian).
- Darmodekhina, V, 'Dynasty of Doctors Khizhnyak', *Buzuluk-inform RF: informacionniy portal*, viewed 26 November 2019, <<https://buzulukinform.ru/articles/avtorskiye-statyi/dinastiya-vrachev-khizhnyak>>, (in Russian).
- Efimov, P, 'Two Centuries a Dynasty of Doctors Saves the Lives of Patients', *Vechernyaya Moskva: informacionniy portal*, viewed 26 November 2019, <<https://vm.ru/society/637203-dva-veka-dinastiya-vrachej-spasaet-zhizni-pacientov>>, (in Russian).
- Esikova, M 2008, 'Birth of Dynasty of the Ilin', *Novosibirskaya associaciya vrachev*, viewed 26 November 2019, <<http://www.noav.ru/?p=73>>, (in Russian).
- Fedulkina, EA 2009, 'Theoretical and Methodological Aspects of the Influence of Dynasty on the Formation of Professional Meanings of Future Railway Specialists', *Srednee professionalnoe obrazovanie*, no 9, pp. 87-88, (in Russian).
- Gorbacheva, AG 2018, 'The Experience of the Labor Dynasty of Doctors Kuptsov-Gavrilov-Dudakov from Mytishchi is 160 years', *Rodniki: setevoe izdanie*, viewed 26 November 2019, <http://inmytishchi.ru/novosti/trud_i_zanyatost/stazh-trudovoy-dinastii-vrachev-kupcovyh-gavrilovyh-dudakovyh-iz-mytishch-sostavlyayet-160-let>, (in Russian).
- Ignatieva, Z 2019, 'Dynasty of Doctors of the Yalinsky', *Sakha Life: informacionniy portal*, viewed 26 November 2019, <<https://sakhhalife.ru/dinastiya-vrachev-yalynskih>>, (in Russian).
- Komarova, OM 2018, 'Family Path of Pavlinov's Doctors, or the Dynasty Continues', *Roshalsky Vestnik*, viewed 26 November 2019, <<http://www.inroshal.ru/o-lyudyah/gorod-i-lyudi/semeynyy-put-vrachev-pavlinovyh-ili-dinastiya-prodolzhaetsya>>, (in Russian).
- Levochkina, AV 2013, 'The Essence and Specificity of the Concept of "Professional Dynasties"', *Analitika kulturalogii*, no. 3 (27), pp. 102-108, (in Russian).
- Mansurov, VA & Ivanova, EYu & Kolesnikova, EM & Korotin, RA & Popova, IP & Semenova, AV & Yurchenko, OV & Vishnevsky, YuR (ed.) 2016, 'Engineering Dynasties in Russia: Problems of Formation and Functioning', *Aktualnie problemi sociologii kulturi, obrazovaniya, molodezhi i upravleniya: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnim uchastiem*, Yekaterinburg, pp. 603-627, (in Russian).
- Mayorova, E 2010, 'Dynasty of Doctors of the Eliseenko. We Have All the Doctors in Our Family', *Novosibirskaya oblastnaya associaciya vrachev*, viewed 26 November 2019, <<http://www.noav.ru/?p=533>>, (in Russian).
- Posukhova, OYu 2013, 'Professional Dynasty as a Result of Family Strategies: Inertia or Continuity?', *Vlast*, vol. 21, no. 12, pp. 100-103, (in Russian).
- Shamanin, NV 2018, 'Parent-Child Relationships as Determinants of Professional Self-Determination in Dynasty Families', *Sovremennoe sostoyanie i perspektivi razvitiya psihologii otnosheniya cheloveka k zhizni: sbornik nauchnih trudov, posvyaschennih 125-letiyu so dnya rozhdeniya V.N. Myasishcheva*, Moscow, pp. 214-220, (in Russian).
- Shkaratan, OI & Yastrebov, GA 2010, 'Sociocultural Continuity in the Russian Family (Experience of Empirical Research)', *Obschestvennie nauki i sovremennost*, no. 1, pp. 5-27, (in Russian).
- 'The Zibarev Family Has Given Medicine More Than 100 Years', *Novosibirskaya oblastnaya associaciya vrachev*, 2012, viewed 26 November 2019, <<http://www.noav.ru/?p=1131>>, (in Russian).
- Valiakhmetov, RM & Turakaev, MS 2019, 'Professional Dynasty as a Resource of Human Capital and Educational Strategy of the Population', *Vestnik VEGU*, no 2 (100), pp. 20-29, (in Russian).
- Zibrova, EA 2013, 'The Psychology of Labor Dynasties in the Context of Adaptation', *Socialnie i gumanitarnie nauki na Dalnem Vostoke*, no. 2 (38), pp. 166-171, (in Russian).

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Дубина Юлия Юрьевна